

Константин Лахов

Пробуждение за гранью

Константин Лахов

Пробуждение за гранью

«Автор»

2026

Лахов К. Н.

Пробуждение за гранью / К. Н. Лахов — «Автор», 2026

После аварии Фёдор Максимов приходит в себя в загадочном мире под бирюзовым небом с двумя лунами. Это место, куда попадают люди в коме со всего земного шара — и все они необъяснимо говорят на русском языке. Большинство теряет память, но Фёдор начинает постепенно вспоминать прошлое — и это делает его мишенью для Хранителей, контролирующих мир. Вместе с союзниками он ищет «Сердце мира» — артефакт, способный вернуть воспоминания всем жителям. Ему предстоит бросить вызов системе, пройти через испытания иллюзиями и сделать выбор: сохранить хрупкое равновесие или рискнуть всем ради правды. Динамичная фантастика о памяти, свободе и праве на выбор для читателей от 16 лет.

© Лахов К. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 Пробуждение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Лахов

Пробуждение за гранью

Часть 1 Пробуждение

Глава 1 Незнакомое небо

Фёдор Максимов открыл глаза.

Не сразу понял, что не так. Просто почувствовал: всё *не так*.

Небо. Слишком яркое, бирюзовое, с двумя бледными лунами — одна крупная, молочная, вторая — крошечная, синеватая. Воздух пах влажной землёй, пряными травами и чемто металлическим, словно рядом пролили ртуть.

Он сел. Спина ныла, висок пульсировал тупой болью. Под рукой — не асфальт и не больничная постель, а тёплая шероховатая поверхность, будто камень, отполированный поколениями прикосновений.

«Где я?»

Мысль прозвучала глухо, будто пробилась сквозь толщу воды. Фёдор провёл рукой по лицу. Ладонь оказалась в чёмто липком. Кровь.

Память рассыпалась на обрывки: визг тормозов, удар, ослепительная вспышка А потом — пустота.

— Опять новенький, — раздался голос сбоку.

Фёдор резко обернулся. Рядом стоял парень в длинном плаще с капюшоном. В руке он держал камень — тот парил над ладонью, медленно вращаясь.

— Ты где? — хрипло спросил Фёдор. — Что это за место?

Парень усмехнулся. Камень опустился ему в ладонь с тихим стуком. — Место, куда попадают, когда спят слишком крепко. Добро пожаловать в мир комы, приятель. Сюда стекаются люди со всего земного шара — из Токио, НьюЙорка, Кейптауна Но все говорят на одном языке — русском. Сам мир так устроен: стирает границы, объединяет заблудшие души.

— Кома? — Фёдор сжал кулаки. Паника подступала к горлу, но он заставил себя дышать ровно. — Я в коме? Но тогда почему я чтото помню?

Парень приподнял бровь. В его глазах мелькнуло чтото вроде интереса. — Помнишь? — он сделал шаг ближе. — Это редкость. Большинство приходят сюда с пустой головой и так же уходят — если повезёт проснуться. А если нет остаются навсегда. И если здесь умрёшь — умрёшь и там, в реальном мире. Кома — это мост. Перейдёшь его — окажешься здесь. Упадешь с него — всё кончено. Поэтому все стараются не рисковать. Живут тихо, делают, что велят, забывают, кто они были.

Фёдор огляделся. Теперь он заметил ещё странности: над крышами домов висели светящиеся шары, похожие на миниатюрные солнца. Вдалеке женщина взмахнула рукой — и корзина с фруктами поднялась в воздух, плавно поплыла за ней.

— Магия, — пояснил парень, словно прочитав его мысли. — Здесь это норма. Как дышать. Ты привыкнешь если останешься. Меня, кстати, Кай зовут.

Фёдор слотнул. Голова шла кругом, но одно он понял точно: просто проснуться и забыть — уже не вариант. Чтото подсказывало: раз он начал вспоминать, путь назад будет непростым.

— Фёдор, — он протянул руку. — И да, похоже, я остаюсь. По крайней мере, пока не разберусь, что тут творится.

Кай пожал его ладонь. В уголках губ мелькнула улыбка — не насмешливая, а скорее одобрительная.— Ну, тогда добро пожаловать в настоящую жизнь. И да осторожнее с воспоминаниями. Не все здесь рады тем, кто их хранит. Особенно Хранители. Они следят, чтобы никто не задавал лишних вопросов. И если узнают, что ты помнишь Скажем так, «несчастные случаи» тут случаются.

Над городом прокатился низкий гул, будто далёкий раскат грома. Две луны на небе чуть заметно сдвинулись, отбрасывая длинные тени. Фёдор глубоко вдохнул. Воздух стал гуще, тяжелее, будто предупреждал: *далее будет сложнее*.

— Так куда мне идти? — спросил Фёдор, оглядываясь по сторонам.

Кай задумчиво потёр подбородок.— Для начала — вон в ту таверну. — Он указал на здание с вывеской, где причудливо переплетались символы, напоминающие руны. — Там кормят, дают ночлег и можно узнать последние новости. Только не болтай о своих воспоминаниях. И постарайся не выделяться.

Они двинулись по улице. Фёдор с любопытством разглядывал окружение. Мимо проходили люди разных возрастов и национальностей — но все говорили порусски, без малейшего акцента. На перекрёстке старик в потрёпанном сюртуке взмахнул рукой — и булыжники на дороге сложились в ровную дорожку. Молодая девушка смеялась, заставляя лепестки цветов кружиться вокруг неё в причудливом танце.

— Всё это кажется нереальным, — пробормотал Фёдор.— Зато очень реальным, — усмехнулся Кай. — Здесь сила — это воля и вера в то, что делаешь. Чем сильнее веришь, тем мощнее магия. Но и цена ошибки выше.

В таверне было шумно илюдно. Пахло жареным мясом, травами и чемто сладковатым. За столами сидели люди, оживлённо беседовали, смеялись. На сцене музыкант перебирал струны странного инструмента, похожего на арфу с драконьими крыльями.

— Видишь вон того человека в сером? — шепнул Кай, указывая на мужчину за дальним столиком. — Это сборщик податей от Хранителей. Каждый месяц все обязаны отдавать часть своих припасов или заработанного. Иначе ну, лучше не проверять.

Фёдор кивнул, запоминая детали. Он начал понимать: этот мир живёт по жёстким правилам, а Хранители держат его в ежовых рукавицах. Но если он хочет найти ответы и, возможно, способ помочь всем застрявшим здесь, придётся эти правила нарушить.

Когда они заняли столик у окна, Кай наклонился ближе:— Слушай внимательно. Есть легенда о «Сердце мира» — древнем артефакте, который может восстановить память всем жителям. Говорят, он спрятан где-то в Запретных землях, за горами Вечного тумана. Но туда мало кто добирался — и ещё меньше возвращалось.

Фёдор почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Это могло быть тем, что он искал.

— И ты знаешь, где эти земли? — тихо спросил он.

Кай усмехнулся:— Знаю лишь направление. Но предупреждаю: если решишь идти — это путь без возврата. Хранители сделают всё, чтобы остановить тебя.

Фёдор посмотрел в окно. Две луны теперь стояли высоко, заливая улицы призрачным светом. Где-то вдалеке промелькнула тень — слишком большая для птицы, слишком быстрая для человека.

— Я пойду, — твёрдо сказал он. — Если есть шанс всё вспомнить и помочь другим — я должен попробовать.

Кай долго смотрел на него, потом медленно кивнул:— Тогда нам нужно собрать команду. И подготовиться. Завтра на рассвете встретимся у восточных ворот. Приходи один.

Фёдор кивнул. Он понимал: с этого момента его жизнь — и в этом мире, и в том, реальном — изменится навсегда. Но впервые за долгое время он чувствовал, что делает что-то понастоящему важное.

Тень за окном мелькнула снова.

Не сразу понял, что не так. Просто почувствовал: всё *не так*.

Небо. Слишком яркое, бирюзовое, с двумя бледными лунами — одна крупная, молочная, вторая — крошечная, синеватая. Воздух пах влажной землёй, пряными травами и чемто металлическим, словно рядом пролили ртуть.

Он сел. Спина ныла, висок пульсировал тупой болью. Под рукой — не асфальт и не больничная постель, а тёплая шероховатая поверхность, будто камень, отполированный поколениями прикосновений.

«Где я?»

Мысль прозвучала глухо, будто пробилась сквозь толщу воды. Фёдор провёл рукой по лицу. Ладонь оказалась в чёмто липком. Кровь.

Память рассыпалась на обрывки: визг тормозов, удар, ослепительная вспышка А потом — пустота.

— Опять новенький, — раздался голос сбоку.

Фёдор резко обернулся. Рядом стоял парень в длинном плаще с капюшоном. В руке он держал камень — тот парил над ладонью, медленно вращаясь.

— Ты где? — хрипло спросил Фёдор. — Что это за место?

Парень усмехнулся. Камень опустился ему в ладонь с тихим стуком. — Место, куда попадают, когда спят слишком крепко. Добро пожаловать в мир комы, приятель. Сюда стекаются люди со всего земного шара — из Токио, НьюЙорка, Кейптауна Но все говорят на одном языке — русском. Сам мир так устроен: стирает границы, объединяет заблудшие души.

— Кома? — Фёдор сжал кулаки. Паника подступала к горлу, но он заставил себя дышать ровно. — Я в коме? Но тогда почему я чтото помню?

Парень приподнял бровь. В его глазах мелькнуло чтото вроде интереса. — Помнишь? — он сделал шаг ближе. — Это редкость. Большинство приходят сюда с пустой головой и так же уходят — если повезёт проснуться. А если нет остаются навсегда. И если здесь умрёшь — умрёшь и там, в реальном мире. Кома — это мост. Перейдёшь его — окажешься здесь. Упадешь с него — всё кончено. Поэтому все стараются не рисковать. Живут тихо, делают, что велят, забывают, кто они были.

Фёдор огляделся. Теперь он заметил ещё странности: над крышами домов висели светящиеся шары, похожие на миниатюрные солнца. Вдалеке женщина взмахнула рукой — и корзина с фруктами поднялась в воздух, плавно поплыла за ней.

— Магия, — пояснил парень, словно прочитав его мысли. — Здесь это норма. Как дышать. Ты привыкнешь если останешься. Меня, кстати, Кай зовут.

Фёдор сглотнул. Голова шла кругом, но одно он понял точно: просто проснуться и забыть — уже не вариант. Чтото подсказывало: раз он начал вспоминать, путь назад будет непростым.

— Фёдор, — он протянул руку. — И да, похоже, я остаюсь. По крайней мере, пока не разберусь, что тут творится.

Кай пожал его ладонь. В уголках губ мелькнула улыбка — не насмешливая, а скорее одобрительная. — Ну, тогда добро пожаловать в настоящую жизнь. И да осторожнее с воспоминаниями. Не все здесь рады тем, кто их хранит. Особенно Хранители. Они следят, чтобы никто не задавал лишних вопросов. И если узнают, что ты помнишь Скажем так, «несчастные случаи» тут случаются.

Над городом прокатился низкий гул, будто далёкий раскат грома. Две луны на небе чуть заметно сдвинулись, отбрасывая длинные тени. Фёдор глубоко вдохнул. Воздух стал гуще, тяжелее, будто предупреждал: *далее будет сложнее*.

— Так куда мне идти? — спросил Фёдор, оглядываясь по сторонам.

Кай задумчиво потёр подбородок. — Для начала — вон в ту таверну. — Он указал на здание с вывеской, где причудливо переплетались символы, напоминающие руны. — Там кор-

мят, дают ночлег и можно узнать последние новости. Только не болтай о своих воспоминаниях. И постарайся не выделяться.

Они двинулись по улице. Фёдор с любопытством разглядывал окружение. Мимо проходили люди разных возрастов и национальностей — но все говорили порусски, без малейшего акцента. На перекрёстке старик в потрёпанном сюртуке взмахнул рукой — и булыжники на дороге сложились в ровную дорожку. Молодая девушка смеялась, заставляя лепестки цветов кружиться вокруг неё в причудливом танце.

— Всё это кажется нереальным, — пробормотал Фёдор. — Зато очень реальным, — усмехнулся Кай. — Здесь сила — это воля и вера в то, что делаешь. Чем сильнее веришь, тем мощнее магия. Но и цена ошибки выше.

В таверне было шумно и людно. Пахло жареным мясом, травами и чемто сладковатым. За столами сидели люди, оживлённо беседовали, смеялись. На сцене музыкант перебирал струны странного инструмента, похожего на арфу с драконьими крыльями.

— Видишь вон того человека в сером? — шепнул Кай, указывая на мужчину за дальним столиком. — Это сборщик податей от Хранителей. Каждый месяц все обязаны отдавать часть своих припасов или заработанного. Иначе ну, лучше не проверять.

Фёдор кивнул, запоминая детали. Он начал понимать: этот мир живёт по жёстким правилам, а Хранители держат его в ежовых рукавицах. Но если он хочет найти ответы и, возможно, способ помочь всем застрявшим здесь, придётся эти правила нарушить.

Когда они заняли столик у окна, Кай наклонился ближе:— Слушай внимательно. Есть легенда о «Сердце мира» — древнем артефакте, который может восстановить память всем жителям. Говорят, он спрятан где-то в Запретных землях, за горами Вечного тумана. Но туда мало кто добирался — и ещё меньше возвращалось.

Фёдор почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Это могло быть тем, что он искал.

— И ты знаешь, где эти земли? — тихо спросил он.

Кай усмехнулся:— Знаю лишь направление. Но предупреждаю: если решишь идти — это путь без возврата. Хранители сделают всё, чтобы остановить тебя.

Фёдор посмотрел в окно. Две луны теперь стояли высоко, заливая улицы призрачным светом. Где-то вдалеке промелькнула тень — слишком большая для птицы, слишком быстрая для человека.

— Я пойду, — твёрдо сказал он. — Если есть шанс всё вспомнить и помочь другим — я должен попробовать.

Кай долго смотрел на него, потом медленно кивнул:— Тогда нам нужно собрать команду. И подготовиться. Завтра на рассвете встретимся у восточных ворот. Приходи один.

Фёдор кивнул. Он понимал: с этого момента его жизнь — и в этом мире, и в том, реальном — изменится навсегда. Но впервые за долгое время он чувствовал, что делает что-то понастоящему важное.

Тень за окном мелькнула снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.